

В самом начале информационного бума о якобы масштабном загрязнении акватории Халактырского пляжа чем-то похожим на нефтепродукт наша газета заявила о нерукотворной порче прибрежных вод. Впоследствии нашу уверенность подкрепили многочисленные исследования как местных, так и столичных ученых. Из всего хора версий, предположений и гипотез самой абсурдной, я бы даже сказал – идиотской, выглядит заявление члена камчатского отделения политической партии «Справедливая Россия» депутата краевого Законодательного собрания Камчатского края Михаила Пучковского. Его бредни регулярно публикует Информационное агентство «КАМ-24». Нашим коллегам следует хотя бы немного, но все же проверять на правдивость то, что излагает, похоже, выживающий из ума нардеп.

Итак, цитируем наших коллег из ИА «КАМ-24»: «Депутат краевого Заксобрания Михаил Пучковский, который раньше работал заместителем директора совхоза «Петропавловский», рассказал мне, что в 90-е годы военные предлагали аграриям использовать разбавленное ракетное топливо в качестве азотного удобрения. Дело в том, что рядом с совхозом находилось несколько частей, в том числе и радыгинский дивизион ПВО с ракетами С-200. Их заправляли жидким топливом АК-27 (меланж). Примерно четверть века назад дивизион и другие части попали под сокращение (какие-то чуть раньше, какие-то немного позже). Вот командиры и решили поделиться оставшимся меланжем с аграриями. «Мы на это не пошли. Поэтому, как мне говорили осведомленные люди, часть топлива военные слили в землю, а часть закопали вместе с емкостями», – изложил Пучковский свою версию событий. Депутат вспоминает, что селяне тогда могли разжиться не только меланжем, но и техникой. Подразделения, которые когда-то считались боевыми, перед закрытием активно разворовывались, а прапорщики и офицеры бойко торговали войсковыми запасами. Поля совхоза «Петропавловский» граничат с Халактырским пляжем. В связи с этим Пучковский предполагает, что закопанное топливо могло-таки попасть в океан».

Начну с того, что меланж – это не топливо, а жидкий окислитель, произведенный на основе концентрированной азотной кислоты. Самим топливом является жидкое вещество под названием самин. Окислитель нейтрализуется большим количеством воды. При попадании меланжа на открытый воздух происходит сильное испарение, и кверху поднимаются клубы ядовито-желтого дыма. Такое явление жители Камчатки могли наблюдать несколько лет назад, когда при перегрузке баллистической ракеты треснул бак с окислителем-меланжем. Последствия этой аварии были видны в Вилючинске невооруженным глазом. Так что малейший слив меланжа в почву (по предположению Пучковского) был бы слишком заметен, и, как говорится, шило в мешке не утаишь. Что касается топлива самина, оно действительно ядовито, и последствие от отравления ощущается не сразу. Для его утилизации, т.е. сжигания, должны применяться особые

печи, температура горения в которых достигает более полутора тысяч градусов по Цельсию. Вот как раз это топливо военные и сжигали в больших металлических ваннах рядом с военным городком Радыгино-2, там, где стоял дивизион ПВО С-200. При такой утилизации дым от сгорания самина является также ядовитым. Жители военного городка постоянно жаловались на военных, которые сжигали топливо с нарушением технологии утилизации. В 1998 году дивизион ПВО С-200 был сокращен, а в 2000 году остатки меланжа и самина были перевезены в поселок Рыбачий для дальнейшей утилизации.

Тогда, работая в газете «Вести», я написал немало критических статей об этих событиях. Меланж вывозился в специальных емкостях (цистернах), а самин в специальных бочках. После чего на территорию бывшего дивизиона ПВО С-200 был передислоцирован отдельный батальон химической защиты. Примерно через год батальон перевели к новому месту дислокации.

В 2008 году уже в должности главного редактора газеты «Вести» я вместе со своими коллегами вновь побывал на рекультивированной территории воинской части ПВО. В одном из заброшенных сооружений мы обнаружили две бочки примерно по 200 литров с саминном. После публикации об этой находке природоохранная прокуратура заставила командование группировки войск и сил вывезти злосчастные бочки. Все разливы топлива и окислителя, оставшиеся на земле, были собраны вместе с верхним слоем почвы, в чем сотрудники нашей газеты смогли убедиться лично.

Сейчас территория, где пролился окислитель и ракетное топливо, заросло травой и кустарником. Любой желающий может в этом убедиться. Если бы топливо, то бишь самин, выливали на почву, сейчас бы там ничего не росло; что касается меланжа, картина была бы та же. Заявление господина Пучковского о том, что военные предлагали совхозу, где он трудился заместителем директора, азотную кислоту в качестве удобрения, не меньший бред, чем его предыдущая версия о сливе топлива в землю. Поверить в это могут лишь люди, которые проспали уроки химии в восьмом классе средней школы.

Пожалуй, единственным местом на Камчатке, где ракетное топливо и окислитель остались невывезенными до конца, это бывшая территория дивизиона ПВО С-200 на полуострове Шипунский. Вот туда действительно бы стоило наведаться природоохранным организациям. Напомню нашим читателям, что дивизион ПВО С-200 располагался рядом с бывшей базой дизельных подводных лодок в бухте Бечевинка.

Вот и весь сказ о ракетном топливе и отдельных видениях в отдельной голове отдельного эсера.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

P.S.

Редакция «Вестей» просит откликнуться члена сборной Российской Федерации по серфингу Майю Рудик и других серфингистов, пострадавших от загрязненной акватории Халактырского пляжа, позвонив в нашу газету по телефонам: 8-914-020-43-53; 26-99-51; 26-86-26.